

Гарри застонал, возвращаясь к сознанию. Плечо пульсировало, нога ныла, как будто её переехали каретой. Он лежал в кровати, в незнакомой комнате. Не один. Годы, проведённые на грани опасности, научили его чувствовать чужие присутствия. В комнате был ещё кто-то. — О, хорошо, что ты проснулся, — раздался мужской голос. Гарри резко сел, боль пронзила плечо. Поморщившись, он огляделся. В кресле у кровати сидел мужчина, лет тридцати или сорока. Тёмные волосы, уже тронутые сединой, но для мага это могло означать и восемьдесят лет. Мужчина был одет в простую серую мантию и не сделал ни малейшего движения, чтобы встать. Гарри заметил беспокойство в его глазах. — Где я? Кто ты? — спросил Гарри, прикидывая, как лучше выбраться из комнаты. Одна дверь, одно окно, а мужчина сидел прямо на пути к ним. Мужчина, заметив напряжение Гарри, успокаивающе поднял руки. — Расслабьтесь, вам ничего не угрожает. Мы не желаем вам зла. Обещаю. Видя, что его слова не возымели действия, он продолжил:— Если бы я хотел причинить вам вред, разве я позволил бы вам оставить ваши палочки и всё ваше личное имущество? Гарри замер, обдумывая сказанное. Три палочки — на каждой руке и на ноге — были на месте. Если бы его схватили авроры или Пожиратели смерти, они бы точно не позволили ему оставить их. — Но ты не ответил на мои вопросы. Кто ты? Где я? — повторил Гарри, чувствуя облегчение. Палочки — это сила. Мужчина кивнул. — Простите меня. Меня зовут Николас Фламелль. И это мой дом. Гарри моргнул, недоверчиво глядя на мужчину. Тот вздохнул, достал из-под лацкана мантии палочку. Гарри мгновенно среагировал: щёлкнул запястьем, и палочка с изображением остролиста и феникса оказалась в его руке, направленная на мужчину. Тот от неожиданности округлил глаза. Вместо того чтобы объяснять, он медленно отодвинулся, не двигая палочкой в сторону Гарри. — Клянусь жизнью, что более шестисот лет я использую имя Николаса Фламелля, и это мой дом, — чётко произнёс он, направляя палочку в сторону окна. Видя, что Гарри всё ещё не расслабляется, Николас продолжил:— Более того, клянусь своей жизнью, что не желаю причинить никакого вреда никому из тех, кто сейчас находится в моём доме, и не буду предпринимать никаких действий, чтобы причинить вред кому-либо из присутствующих, если только они не предпримут их первыми, до тех пор, пока мы будем находиться в моём доме. Да будет так! Белая вспышка, нити белой энергии, проходящие сквозь мужчину, и всё исчезло. Николас убрал палочку и снова посмотрел на Гарри. Гарри медленно опустил свою палочку, размышляя над формулировкой клятвы. — Вы сказали, что "используете имя Николас Фламелль уже более 600 лет". Это подразумевает, что это не настоящее имя, — сказал Гарри, его голос всё ещё был настороженным. Николас тихонько хихикнул: — На протяжении всей моей жизни меня называли разными именами, но обычно это был вариант имени Николас или Николай.— Не забывайте о тех... вдохновляющих годах, которые вы провели под именем Микки, — раздался женский голос из дверного проёма. Гарри поднял голову и увидел женщину, стоявшую у двери. Тёмно-каштановые волосы, карие глаза, возраст — около тридцати пяти лет. На её лице играла ласковая улыбка, обращённая к Николасу, а на Гарри — настороженная, но дружелюбная. — А это моя жена Перенель Фламелль. Перенель, это... — Николас сделал паузу, приглашая Гарри ответить. Гарри колебался несколько мгновений, прежде чем решился. — Гарри... Приятно познакомиться, — добавил он, чувствуя неловкость. Он отвык от общения с людьми. — Как я здесь оказался? — спросил он, снова окинув взглядом комнату. Николас откинулся назад, усмехнувшись. — Конечно, мы нашли тебя и привели сюда. Гарри сузил глаза, пытаясь вспомнить, что же произошло. На него напали авроры, и он... вспыхнул. Гарри не думал ни о чем, когда бросился в бегство. Боль пронзала его насквозь, не оставляя сил для сопротивления. Это уже не первый раз, когда он после битвы прятался в случайном месте, надеясь на спасение. Неужели ему просто везло, что до сих пор его не зацепил ни один "осколок"? Или пламя, которое окутывало его, давало относительную защиту? Гарри не знал ни одного уголка этого мира, где бы он мог почувствовать себя в безопасности. Он оказался в лесу, среди густых, молчаливых деревьев. Где он? Гарри не знал, но времени на размышления не было. Нога требовала немедленной помощи, иначе он истечет кровью. Он уже чувствовал, как сознание начинает уплывать. — У меня так мало времени, — промелькнула мысль в его

голове. Он попытался стянуть мантию с ноги, но одна рука не слушалась. В отчаянии Гарри послал в ткань слабое режущее заклинание. Оно сработало, разрезав пропитанную кровью ткань. — Слава Мерлину, — прошептал Гарри, — хоть это удалось.

<http://tl.rulate.ru/book/100268/3427021>